

УДК 94(470.5)

Л. А. Дашкевич¹

ШКОЛА И ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД²

Ключевые слова: Урал; образование; общество; социальная история.

Аннотация: в статье подводятся итоги изучения проблем развития образования на Урале в XVIII – начале XX вв. На основе анализа и обобщения научного знания определяются наиболее перспективные направления дальнейших исследований.

L. Dashkevich

SCHOOL AND SOCIETY: NEW PERSPECTIVES STUDY OF THE HISTORY OF EDUCATION IN THE URALS IN THE IMPERIAL PERIOD

Key words: *The Urals; education; society; social history.*

This article summarizes the studies of the education development problem in the Urals in the XVIII – beginning of XX centuries. The most promising areas of further research are defined on the bases of the analyses and generalization of scientific knowledge.

Интерес к проблемам становления и развития образования на Урале возник еще в начале XIX в. Первые статистические сведения о числе школ в Пермской губернии опубликовал Никита Савич Попов, учитель, а затем директор Пермского главного народного училища. Его труд «Хозяйственное описание Пермской губернии» [17], подготовленный в 1802–1803 гг. по приказу губернатора К.Ф. Модераха и переизданный в 1813 г. Вольным экономическим обществом, считается одним из лучших среди подобных сочинений в России. Во второй половине XIX – начале XX вв., с ростом демократизации и самосознания провинции, количество исследований по истории уральской школы многократно увели-

¹ Дашкевич Людмила Александровна – д.и.н., Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург).

E-mail: ldash54@mail.ru.

Dashkevich Liudmila Aleksandrovna — doctor of historical sciences, senior researcher at the Institute of history and archaeology of the Ural branch of the Russian academy of sciences (Russia, Ekaterinburg).

² Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1010 «Урал в контексте российской истории: эволюционная динамика социокультурного развития в XVI–XIX вв. (традиции изучения и концептуализация)».

чилось. Объемные исторические очерки создавались обычно местными учителями и любителями истории по заданию училищных дирекций, к юбилейным датам гимназий и уездных училищ. Полуофициальный характер этих изданий не уменьшает их ценности. Многие исследования содержат выдержки из не сохранившихся до настоящего времени источников, в том числе и личного происхождения, что имеет огромное значение при исследовании культурного мира провинции.

В целом, однако, признавая значение исторических работ уральских авторов, а также важность введенных ими в научный оборот источников, важно подчеркнуть, что все они оставались в русле распространенных в дореволюционной российской историографии и философии взглядов и концепций. Изучение культурного роста населения ограничивалось рамками институциональных форм, развитие школьного дела в городах объяснялось изменением законодательно-правовых норм и мероприятиями правительства. Объяснялось это, как уже отмечалось в историографии, распространенным в то время представлением о ведущем значении административной деятельности государства в российской истории. Марксистско-ленинская методология исследования истории народного образования, возобладавшая после 1917 г., восприняла институциональный подход в изучении школы, дополнив его тезисом об обусловленности образовательной политики экономическими интересами, носящими в антагонистическом обществе взаимно конфликтный характер.

В современный период методологические ориентиры историков в изучении школы заметно изменились. Во многом этому способствовала смена парадигм в мировой исторической науке, начало которой было положено в 1930-е гг. французской школой Анналов. Она поставила на место событийной истории историю структурную, «тотальную», то есть описывающую все существующие в обществе связи. Эпицентром такой истории стал человек во всей полноте его деятельности. Для значительной части исследователей историография поменяла свое содержание, наступил век «другой истории». В разных странах она имеет свои национальные особенности («новая социальная история», «новая культурная история», «история повседневности»), но главным в ней остается историко-антропологический подход к изучению прошлого. Современные историки культуры во многом ориентированы не на изучение культурных институтов и учреждений прошлого, а на людей, повседневно творящих культуру и живущих в ней.

Одной из системных проблем в изучении уральской школы стало взаимодействие государства и общества в развитии институтов отече-

ственной образовательной системы. Новаторской в этом плане по отношению к уральской территории можно считать монографию Л.М. Артамоновой «Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв.» [4], посвященную изучению школьного дела в юго-восточных губерниях России (включающих Оренбургскую губернию). Автор охарактеризовала в своей работе не только социально-политические факторы развития образования в провинции, но и попыталась определить отношение к нему провинциального общества. Хронологически продолжено исследование этой проблемы в монографии Л.А. Дашкевич «Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.)» [7]. Авторам удалось установить, что главным фактором распространения школьного образования в городах Урала в дореформенный период были просветительские усилия властей. В течение полувека им удалось в значительной мере преодолеть антиобразовательный стереотип поведения городских семей. Важным социокультурным явлением городской жизни предреформенного времени стало пробуждение в народе тяги к знанию. Общая численность учащихся общеобразовательных школ в городах Урала, по подсчетам Л.А. Дашкевич, к 1860-м гг. увеличилась, по сравнению с началом века почти в шесть раз.

Исследователи отметили возрастающую активность местных благотворителей и сословных корпораций в распространении школьного образования и обеспечении материальной поддержки народных училищ. Во второй трети XIX в. частные пожертвования в пользу училищ в уральских городах стали обычным явлением. Списки жертвователей содержали сотни фамилий. Наибольшую поддержку получали городские школы Пермской губернии, что было одним из факторов быстрого развития здесь школьного дела. Проблемы развития школы и образования в горнозаводских и сельских поселках Урала дореформенного периода нашли отражение в монографиях А.М. Сафроновой [20], С.Г. Мирсаитовой [15], Э.А. Черноухова [24]. Социокультурные аспекты темы, однако, в них почти не затронуты.

Больше внимания в современных трудах уральских ученых отведено преобразованиям в школьном деле Урала после Великих реформ 1860-1870-х гг., и особенно образовательной деятельности земских учреждений. По мнению исследователей, земским органам самоуправления удалось стать связующим звеном между правительством и населением и претворить в жизнь идеал школы, отвечающий потребностям общества. Попытка выявить степень востребованности системы местного самоу-

правления в обществе, определить, чем являлось земство для деятелей данной эпохи: «пятым колесом в телеге российского самодержавия», элементом хозяйственного управления или попыткой политической модернизации существующего строя сделана в работе И.В. Семенченко. Проанализировав различные направления деятельности земств всех уральских губерний в начале XX в., исследователь пришла к справедливому выводу о том, что органы земского самоуправления активно и плодотворно участвовали в решении старых и новых нужд и потребностей населения, сохраняли относительную независимость от государственных органов власти и проводили работу на местах, исходя из самостоятельно определяемых приоритетов [21, с. 45].

В статьях и диссертациях И.В. Семенченко [21], Г.Б. Азаматовой [1] и М.К. Елисафенко [10] показано, что одним из таких приоритетов на Урале стало народное образование. Хотя финансирование учебных заведений не было включено в перечень обязательных земских расходов, но постепенно для уральских органов самоуправления оно вышло на первый план. Рычагами воздействия земских учреждений на школьное дело Урала стала сложившаяся система субсидирования народных школ, практика сотрудничества с государственными органами управления народным образованием, участие земских деятелей в работе училищных советов и «школьных комиссий». По мнению Г.Б. Азаматовой, «осознание земствами важности просвещения как непосредственной обязанности государства было принципиальным поворотом на пути к созданию целостного культурного общества, преодолению обособленности неграмотного населения от общегосударственной жизни» [1, с. 5]. Земства имели возможность влиять не только на развитие инфраструктуры образования, но и на внутреннее содержание учебного процесса. Земские специалисты закупали учебники лучших российских педагогов (К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа и др.), нанимали в школы квалифицированных учителей, способных претворять в жизнь передовые педагогические технологии, повышали оплату их труда. В результате была создана система школ, пользующихся спросом у местного населения. В Уфимской и Оренбургской губерниях земства уделяли большое внимание развитию национального образования, что являлось одним из действенных способов включения большой массы населения в систему хозяйствования и социальную систему [21, с. 37].

Образовательная деятельность городских органов самоуправления пореформенного периода пока не стала объектом комплексного исследования историков, хотя их роль в развитии школьного дела уральских

городов была, пожалуй, не меньшей, чем у земства в селах и горнозаводских поселках. Изучение этой темы перспективно в плане изучения тех локусов, которые создавали непосредственное окружение ведущих учебных учреждений Урала. На Урале не было университетов, но город был тем пространством, той социальной средой, в которой находились уральские гимназии, реальные училища, технические учебные заведения, начальные училища. Их учителя и учащиеся активно участвовали в общественно-культурной жизни края. В исследованиях по истории уральского образования эта сфера представляется лишь вскользь и изредка, в частности, в работах Л.Я. Аминовой [2] и М.В. Егоровой [9], исследовавших женское и частное образование на Урале, Э.А. Черноухова [23] и С.А. Климакова [13], изучивших историю профессиональных школ, А.А. Кальсиной и Т.Ю. Шестовой [12], посвященных развитию школьного дела в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн. Социально-психологический портрет служащих частных заводов Урала, в том числе и их представления об образовании, отразила в своих статьях и монографии пермский историк Н.В. Голохвастова [5; 6].

Важной задачей исследователя образования, работающего в русле социальной истории, является характеристика социокультурного облика учителя. Этой теме посвятила одну из своих статей челябинский историк Т.А. Андреева [3]. Согласно ее данным, учительский корпус Урала в его социокультурном измерении представляли два контрастных портрета – преподаватели средних учебных заведений и начальной школы. Педагог средней школы, по мнению Т.А. Андреевой, был человеком, уверенным в себе и своем будущем, хорошо обеспеченным материально, имеющим возможность творчески работать на профессиональном поприще. По своим идейно-политическим пристрастиям он, как правило, тяготел к либерально-консервативным ценностям. Учитель же начальной школы по всем параметрам – образовательному и материальному уровням, гражданскому самоощущению и профессиональному статусам, относился к разряду «униженных и оскорбленных». Учителя начальной школы в большинстве своем были пропитаны революционными настроениями, и нередко молодые педагоги отдавали предпочтения леворадикальным политическим объединениям, порой экстремистского толка.

К.В. Кузьмин несколько иначе характеризует социальный облик учителей, работавших в начальной школе Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний [14]. Он считает, что во второй половине XIX – начале XX в. материальное благосостояние народного учительства постепенно росло, чему способствовали возможности дополнительных заработков,

при этом достаточно велика была подвижность учителей в поисках лучшей оплаты труда. Эти выводы подтверждают материалы диссертаций О.М. Казаковой [11], посвященной провинциальному учительству Вятской губернии и А.В. Суворовой [22], исследующей развитие системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях. По мнению А.В. Суворовой, народное учительство «с большой ответственностью относилось к педагогической деятельности и поэтому выбирало более спокойные формы общественной деятельности. В отличие от преподавателей средних учебных заведений, которые отличались политической активностью, учителя начальных школ своей главной задачей считали преподавательский труд» [22, с. 25].

Повседневную жизнь учителей и учащихся средних учебных заведений Урала в 1807–1917 гг. отразила в своей монографии М.В. Егорова [8], обобщив данные архивных и личных источников, периодической печати, художественной литературы. Материалы, представленные в книге, подтверждают вывод Т.А. Андреевой о том, что к началу XX в. профессия учителя средней школы была достаточно престижной. Педагоги имели высокие чины, пенсию по выслуге лет, правительственные награды и высокие заработки, позволявшие иметь хорошую квартиру, прислугу, хорошо питаться, тратить деньги на развлечения, отдых, поездки по стране и за границу. Повседневная жизнь учащихся, напротив, была полна невзгод, что привело к развитию на Урале среднешкольного движения и втягиванию многих учащихся в водоворот революционных событий 1905–1907 гг.

Молодежное движение на Урале в 1861–1904 гг. охарактеризовал в своей монографии В.Я. Рушанин [19]. «Брожения в среде учащихся» в 1870–1880-е гг., по его мнению, были связаны, главным образом с недовольством внутришкольными порядками и отличались сильными республиканско-демократическими традициями. В начале XX в., в период обострения в стране социального кризиса, политическая оппозиционность молодежи возросла, ее позиции стали формироваться под воздействием пропаганды разных партий (социал-демократов, эсеров, либералов). Большинство радикально настроенной уральской молодежи, по мнению историка, примкнуло к марксизму. Этот вывод подтверждают данные о составе членов политических объединений, приведенные в книге И.В. Нарского «Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 года». По подсчетам историка, участники в возрасте от 16 до 20 лет составляли у социал-демократов

16,1 %, у эсеров – 18,2 %. В прочих партиях их доля не превышала 6 % [16, с. 109].

Вопрос об участии учащейся молодежи и учительского корпуса Урала в неполитических общественных объединениях, их роль в формировании гражданского общества на Урале еще нуждается в дополнительных монографических исследованиях. Можно выделить несколько направлений общественной деятельности этой группы: средства массовой информации, научно-краеведческая деятельность, культурная и светская жизнь, общественно значимые социальные и образовательные проекты. Специальное изучение этой темы только началось. В частности, анализируя уфимскую прессу, М.И. Роднов делит ее историю на несколько периодов, каждый из которых был связан с именами учителей: И. Сосфенова, В. Завьялова, П. Чоглокова [18]. Невозможно представить без участия педагогов и прессу других губерний, как и работу научных обществ. По данным Т.Г. Шумкиной, в начале XX в. уральские учителя участвовали в деятельности семи научных организаций (Уральского общества любителей естествознания, Пермской губернской архивной комиссии, Пермского научно-промышленного музея, Пермского статистического комитета, Общества уральских горных техников, Пермского отделения Императорского Русского технического общества, Уральского медицинского общества). Их роль в неуниверситетском пространстве Урала была важной и общественно значимой [25]. В дальнейшем изучении в ракурсе взаимодействия государства и общества нуждается также проблема реализации важных для Урала образовательных проектов (в конце XIX – начале XX в. это были активно обсуждавшиеся в обществе задачи введения всеобщего обучения, развития профессионального образования, создания на Урале высшего учебного заведения).

Обобщая сказанное, можно отметить, что социальная история образования на Урале в историографии представлена пока недостаточно. Важными для дальнейшего исследования, на наш взгляд, являются следующие проблемы: уральская школа в пространстве города и деревни, анализ социального контекста, в котором действовали учебные заведения, корпоративная культура преподавательского мира и учащейся молодежи Урала, их общественная деятельность, участие в решении социально важных задач, черты и механизмы культурной и политической идентичности.

Библиография

1. *Азаматова Г. Б.* Взаимодействие государства и земства в области школьного образования в конце XIX — начале XX вв. // Государство и развитие образования в России XVIII-XX вв.: политика, институты, личности: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 14–15 мая 2009 г.) — М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2009. — С. 4–10.
2. *Аминова Л. Я.* История женского образования в Башкирии: вторая половина XIX — начало XX века. — Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2005. — 186 с.
3. *Андреева Т. В.* Социокультурный портрет уральской интеллигенции в начале XX века // Урал в контексте российской модернизации: сб. ст. — Челябинск: Каменный пояс, 2005. — С. 47–71.
4. *Артамонова Л. М.* Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII — начала XIX вв. (Юго-восточные губернии Европейской России). — Самара: Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2001. — 392 с.
5. *Голохвастова Н. В.* Крепостные служащие в системе управления горнозаводского имения в конце XVIII — первой половине XIX века (на примере пермских вотчин Строгановых). — Пермь: Изд-во Западно-Сибирского ин-та экономики и права, 2004. — 250 с.
6. *Голохвастова Н. В.* Представления об образовательном уровне крепостных служащих уральской горнозаводской вотчины как один из элементов их самосознания (на примере Пермских вотчин Строгановых) // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2013. — С. 23–30.
7. *Дашкевич Л. А.* Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII — первая половина XIX в.). — Екатеринбург: УрО РАН, 2006. — 412 с.
8. *Егорова М. В.* Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX — начале XX века. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — 216 с.
9. *Егорова М. В.* Развитие системы частного образования на Урале (1861 — февраль 1917 гг.). — Челябинск: Изд-во Челябинской гос. академии культуры и искусств, 2004. — 210 с.
10. *Елисафенко М. К.* Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX — начало XX века): автореф. дис. канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1996. — 24 с.
11. *Казакова О. М.* Провинциальное учительство в XIX — начале XX в. (на материалах Вятской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук. — Киров, 2009. — 26 с.
12. *Кальсина А. А., Шестова Т. Ю.* Развитие образования и здравоохранения в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн (1914–1919 годы). — Пермь: Изд-во Западно-Сибирского ин-та экономики и права, 2011. — 332 с.

13. *Климаков С. А.* Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. — феврале 1917 г.: автореф. дис. канд. ист. наук. — Челябинск, 2001. — 24 с.
14. *Кузьмин К. В.* Народное учительство Урала в 1861–1905 гг.: проблемы формирования: автореф. дис. канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1995. — 24 с.
15. *Мирсаитова С. Г.* Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX века: в 2 ч. — Екатеринбург: Уралнаука, 2000. — Ч. 1. — 103 с.; Ч. 2. — Екатеринбург: Уралнаука, 2000. — 96 с.
16. *арский И. В.* Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 года (К вопросу о демократической традиции в России). — Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 1995. — 310 с.
17. *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству: в 3 ч. — 2-е изд. — СПб., 1811. — Ч. 1. — 395 с.; СПб., 1813. — Ч. 2. — 317 с.; Ч. 3. — 355 с.
18. *Роднов М. И.* У истоков уфимской прессы, вкпе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. — Уфа: Изд-во Бирской гос. социально-педагогической академии, 2009. — 172 с.
19. *Рушанин В. Я.* Молодежное движение в России: региональный аспект (1861–1904 гг.). — Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 1998. — 185 с.
20. *Сафронова А. М.* Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. — Екатеринбург: Независимый ин-т истории материальной культуры, 2002. — 120 с.
21. *Семенченко И. В.* Деятельность земств на Урале: автореф. дис. докт. ист. наук. — Оренбург, 2010. — 50 с.
22. *Суворова А. В.* Развитие системы начального образования в Оренбургской и Уфимской губерниях (начало XX в. — 1914 г.): автореф. дис. канд. ист. наук. — Челябинск, 2012. — 29 с.
23. *Черноухов Э. А.* Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: автореф. дис. канд. ист. наук. — Екатеринбург, 1998. — 24 с.
24. *Черноухов Э. А.* Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2011. — 178 с.
25. *Шумкина Т. Г.* Участие преподавателей и учителей в работе научно-краеведческих обществ Пермской губернии (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник XVII всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2013. — С. 334–342.